

Герцогиня Винн была права насчет того, где откроется Портал. Мы вернулись в Талхем в шахте "Силиний". Разлом в подземелье, очевидно, был закрыт, но было легко определить наше местоположение. Гигантское образование Силиниевого Геода все еще препятствовало и скрывало остальную часть пещерной системы. Но еще до того, как мы продвинулись вперед, я смог распознать особенности стены, в которую были вмонтированы массивы для наблюдения за открытием подземелья.

Следы ожогов и взорванных впадин теперь обозначили стену, на которой располагались массивы. Признаки того, что у Седрика, Урона и Лоне не было проблем с созданием взрыва, достаточно большого, чтобы дестабилизировать разлом. Я знал, что им это удалось, как только Портал закрылся с другой стороны, наклейки и сгоревшие останки были минимальны, отсутствие доказательств повреждения, свидетельствующих о том, что закрытие не было очень разрушительным для этой стороны трещины.

"Здесь есть плотность, тяжесть волшебства," - сказал Аспен, отвлекая мое внимание от стен пещеры. "Воздух тяжелый со следами металла, воды и магии, добавляющими вес. "

"В воздухе также есть запах и вкус крови," - прокомментировала герцогиня Винн. "Здесь пролилась слабая кровь, она почти полностью испортилась, слабый затяжной запах говорит о том, что кровь не свежая, возможно, старая, как год". Вода из водопада вот-вот переполнит запах, она почти маскирует медный запах, который остается, но он определенно есть."

Ее комментарий только усилил мои опасения. Кровь застыла и усилила мою заботу о безопасности моего народа. Системный поиск, который я получила, как только вернулась в Талахм, и запах крови были признаками того, что для моих вассалов все пошло не так хорошо после того, как они закрыли Подземелье. Я был в смятении от того, что они были пойманы в Системных манипуляциях, и от моей неспособности предсказать их поимку.

Я снова посмотрел на "Системное задание", надеясь найти что-нибудь, что могло бы дать мне подсказку о том, что они испытывали. К сожалению, подсказка осталась той же.

[Системное задание] Лоне, Урон и Седрик удерживаются Сили Монархом и Двором. Освободите их и почитайте те клятвы, которые вы дали, клятвы, которые вы поклялись вашим вассалам].

[Неудача: Смерть Лоне, Урона и Седрика.]

[Награда: Переменная]

Мои страхи не были изнурительными, эмоции от злости. Гнев, который мне удавалось сдерживать. Гнев, который удерживал меня от страха, от воображения худшего. То, что на моих вассалов, присягнувших на клятву, напали, ранили и схватили, вызывало раздражение. И неприятный.

Тех, кто мог рискнуть подвергнуться гнев и возмездие со стороны Принца Рейнга, было немного, даже те, кто считался Силой, колебались. Из тех, кто игнорировал бы риск, скорее всего, действовали Монархи Сили. Несомненно, в качестве наказания за закрытие подземелья, или в качестве метода, чтобы ограничить и контролировать свои действия. Я был не уверен в этом, но это не имело значения. Клятва была дана. Я бы соблюдал эти клятвы.

Система обязана мне. Какую бы награду я ни получил, она не стоила жизни моим вассалам.

Обыскивая землю, мы не смогли обнаружить ничего, кроме накопления пыли и гравия, что бы здесь ни происходило, виновные не оставили никаких очевидных улик. Не было никаких признаков битвы, никаких брызг высушенной крови. Ничто не подсказывало, что мне нужно было беспокоиться, но я верил, что Уинн знала, о чём она говорила.

Двигаясь вперёд, двигаясь медленно, чтобы не толкать стукачей, их маленький размер заставлял меня мучиться, чтобы быть слишком осторожным, пробираясь сквозь них, требующим и ловкости, и внимания, я подошёл к отверстию тоннеля, которое позволяло пройти из тупика, в который открылся портал из Летних Земель, остановился у Геода и осмотрел обширную пещерную систему.

Инфраструктура пещеры претерпела значительные изменения. Было добавлено освещение. Балки и подпорки позволили расширить проходы. Земля была сглажена, чтобы облегчить прохождение. По-прежнему не было следов железнодорожных путей или минных тележек, но когда у вас был доступ к заколдованным мешкам с устройствами для хранения и хранения, сбор руды и драгоценных камней был более легким без использования такого рода громоздкого оборудования.

Слушая внимательно, я мог смутно разобрать голоса, карманы разговоров, исходящих от разных путей внутри пещеры. Ближайшим, казалось бы, был спор по поводу образования семян и жизнеспособности обрезки.

Продвигаясь в ожидании Стукачей, герцогини Винн, Аспен и Сосны, я бросил быстрый гламур, чтобы скрыть и скрыть как мою ауру, так и мое тело. Не совсем невидимость больше выглядит немного неправильно.

Когда я создал Ледяную Маску, чтобы скрыть свои особенности, я работал над созданием чего-то, что имело физическую субстанцию, а не гламур. Я не был уверен, почему сейчас. Сидхе был хорошо знаком с иллюзиями и техниками гламура. Это было частью нашей магии Разума. Магия Разума не была самой сильной из моих симпатий, но она, безусловно, была достаточно сильной, чтобы скрыть себя или свое лицо.

Ледяная маска не была нужна и никогда не была, но я был знаком с ее физическим вымыслом, поэтому решил использовать ее сейчас. Как только я стал более уверен в том, кому принадлежат голоса и что происходит, я подумал, есть ли необходимость в изменении методологии. Маска работала, и мне больше нравилось мастерство, которое я использовал, чтобы создать что-то функциональное и красивое.

Направляясь к ближайшим голосам, я шагнул осторожно, обнимая стены и ставя ноги так, чтобы не потревожить ни обломки, ни обломки. Даже медленно и методично, как мой прогресс, я не смог затушевать все доказательства моего прохода. Маленькие потертости отмечали мои движения, так как пыль, покрывавшая все, была вывихнута.

Вода в воздухе проделала большую работу по связыванию с частицами пыли, позволяя пыли оседать. Высокая частота пешеходного движения была лишена детрита, те частицы воздуха, которые рождались в воздухе, коалесцировали в слой, накопившийся вдоль края туннеля. Чем больше пыли попадало в туннель, тем больше было пыли, так как пешеходное движение было достаточно тяжелым, чтобы разрушить любые скопления.

Голоса, которые я слышал, принадлежали к партии Абхаича. Кельтские гномы, которые счастливее всех, когда живут в подземных туннелях и пещерах. Они были плодовитыми шахтерами, больше заботились о создании бородавки и обширной сети пещер, связанных между собой и востребованных кланами их Дома, чем о ресурсах, которые они получили при строительстве этих туннелей.

К сожалению, их способность перерабатывать, выплавлять и ремесленно перерабатывать руду была ужасной, но они не добывали руду, чтобы ее можно было перерабатывать. Им не нужны были эти способности. Металлы, которые они собирали, стали частью их рациона. Их зубы были покрыты и инкрустированы алмазоподобной эмалью, которая позволяла потреблять даже самые плотные металлы. Их биология была уникальной среди сиде, больше похожей на доменную печь, чем на биологический процесс.

Это означало, что их кожа и кости были чрезвычайно прочными, а внутренняя температура может быть стимулирована, чтобы достичь точки плавления вольфрама. Они были волшебным чудом. Энергии, которые они смогли направить в чудовищное русло. При всем этом, они были удивительно эффективны. Способные поддерживать и воспроизводить даже с наименьшим количеством микроэлементов, способных адаптировать свою диету к имеющимся запасам руды.

Их присутствие здесь означало, что либо герцог А'Даун, либо монархи Сили взяли под контроль шахту. Частью их возможностей было понимание того, как врожденно добывать силиний, не затрагивая и не нанося ущерба потенциальному будущему росту.

У них была еще одна уникальная идиосинкразия, их способность связываться с огнем или земными стихиями. Однажды привязанные даже самые слабые из этих големов могли без труда закопать и уничтожить захватчиков. Почти невозможно было изгнать абхайский клан из их воинов.

Авхаисты, которые были вовлечены в горячую дискуссию, должно быть, дали указание своим элементарным привязанным к скаутам или к моим. Это сделало приближение к ним более безопасным. Элементарные големы обладали в лучшем случае элементарным интеллектом и атаковали без командования и уклонения.

"Говорю вам, что-то нарушило нормальный поток магии в туннелях, течение или вихрь, которого не было мгновений назад," провозгласил самый маленький из Абхаков.

"Нам сказали, что подземелье было закрыто здесь, по крайней мере, год назад, как вы думаете, оно снова открывается?" озабоченный голос спросил группу в целом.

"Сомнительно. Беспорядки не настолько велики, чтобы открыть подземелье. И не было ни взрыва, ни колебаний энергий, которые бы препятствовали этому. Это было слишком структурировано, чтобы быть хаотическим событием, которое открытие могло бы сигнализировать," - ответил другой Абхак.

Год? Я пробыл в ЦЕРНе не более одного дня. Если год прошел, то это означало, что мы не избежали причуд Летних Земель во время нашего путешествия назад.

Эти Абхаичи обсуждали вопросы довольно близко к тому месту, где образовался портал, который я открыл из Саммерлендов. Я не был уверен, но казалось, что энергия, которую они обнаружили, была той энергией из Портала, которая позволила мне попасть на вечеринку. Разлив Летних болот создал слияние и изменения в энергии пещеры, нарушение нормального прилива и отлива. То, что абхаисты были настолько чувствительны, что заметили эти колебания с присутствием силиния и лей-линии, было похвально.

Хотелось бы мне быть таким же чувствительным; оказалось, что у Абхаичей были пещерные ползунки, работавшие на них. Что-то я не замечал до тех пор, пока гигантский червь не прорвался сквозь стену рядом с тем местом, где я стоял, атака рассеяла мою иллюзию отступления и заставила меня нарисовать меч и бросить щит.